

Хотя на лице Цянь Юйи не было никаких эмоций — Ле Юй подозревал, что оба брата и сестры из семьи Цянь генетически парализованы — но Ле Юй всегда чувствовал, что слова Цянь Юйи звучат немного странно. Просто ему больше нечем было заняться, поэтому Ле Юй вернулся в гостиную, чтобы потренироваться в тактике и скоротать время. В гостиной было большое открытое пространство без мебели. Раньше Цянь Юйлиу тренировался здесь, прежде чем поступить в военную академию. В самой центральной части открытого пространства на полу были заметные следы износа, которые оставил Цянь Юйлиу. Когда Ле Юй ступил на него, его ноги полностью вошли в углубление на полу, и в его голове всплыли многочисленные воспоминания, словно пузыри. Он естественным образом принял позу укуса, начал практиковать тактику укуса и вспомнил множество знаний. Большинство тактик можно разделить на три части: «воспитание», «использование» и «утончение». «Воспитание» означает поддержание тела в здоровом состоянии, а тренировка тактики может укрепить тело — но это должно быть полное наследование тактики. Разминка перед тренировкой, растяжка после тренировки и массаж во время отдыха — все это необходимо. В противном случае тренировка тактики только изматывает тело. Однако тактики, которые можно передать по наследству, — это полные версии, которые были закалены тысячу раз бесчисленными пробужденными. Говорят, что у некоторых аристократических семей есть некоторые неизвестные «секретные навыки», но их первоначальный владелец Цянь Юйлиу высмеивал это — как же наследство десятков поколений и сотен людей в семье может сравниться с непрерывной итерацией сотен тысяч поколений по всей стране? Улучшенные тактики? «Использование» — это использование, не все тактики изобретены для ведения боя. Например, тактика внутренней руки — это техника, которая позволяет медицинским работникам лечить большинство заболеваний с помощью массажа и запечатывания ладонью. Это не так, что вы можете сражаться, научившись бить кулаком — вы должны научиться иметь дело с врагом, если он ударит вас таким образом. Поскольку информация о тактике полностью прозрачна, каждая тактика имеет идеальные стратегии для противостояния другим тактикам, как и все персонажи в файтингах имеют идеальные тактики, такие как «Если он ударит сверху, вы подскочите к нему и ударите его под задницу» и так далее. Конечно, стратегия принадлежит стратегии. Сможете ли вы победить противника, зависит не только от ваших навыков, но и от того, является ли противник богом. Поэтому, если вы хотите освоить метод ведения войны, вы должны запомнить больше материала, чем на экзамене по культуре. «Утончение» означает культивирование богов. Хотя культивирование тактики не может усилить духовную силу, процесс культивирования тактики может позволить пробужденному в большей степени мобилизовать духовную силу. Используя мышечную силу в качестве аналогии, обычные люди могут нанести удар с силой менее 50% от своей силы прямым ударом, в то время как тренированные бойцы могут мобилизовать свои мышцы во всех направлениях, чтобы нанести удар с силой 80% или даже 100%. То же самое и с психической силой. Эффективность психической силы обычных людей составляет всего 30%~40%, а остальная часть психической силы проливается при мобилизации световой энергии. Только те, кто много лет погружен в войну, могут повысить эффективность психической силы до более чем 60%. Когда эффективность психической силы боевого метода превышает 70%, это означает, что ее можно использовать свободно и войти в комнату. Эффективность психической силы техники укуса Цянь Юйлиу составляет около 70%. «Му Фэйхонг может повесить меня, чтобы сражаться, не только потому, что его работа лучше, чем моя, но и потому, что его эффективность психической силы немного выше, чем моя, но этого достаточно, чтобы победить меня...» Ле Юй репетировал битву этим утром, одновременно репетируя, и внезапно понял многие неясные ключевые моменты, а также четко понял многие привычные подсознательные действия. Когда техника укуса была отработана, Ле Юй просто вернулся в исходное положение, ступая на углубление, все его тело слегка нагрелось, мышцы болели, дыхание было ровным, и он даже немного проголодался. И Ле Юй также полностью понял. У него есть большой потенциал для развития таланта в тактике. До сих пор он не смог полностью усвоить наследие Цянь Юйлиу и может только бесконечно приближаться к уровню

Цянь Юйлиу. Учиться, учиться, или ждать, пока ты не пройдешь 15-дневный вызов на выживание, а затем обновиться одним щелчком мыши. Бах, бах, бах.— Сяою ~ ты дома? Снаружи раздался звук, Ле Юй пошел открывать дверь и увидел девушку в фиолетово-синей форме, стоявшую снаружи, с короткими ломкими волосами и челкой, немного детского жира на лице, и ее глаза сверкали на Ле Юя.— Это одноклассница Цянь Юйи? Заходи, садись, она готовит, — добродушно сказал Ле Юй. Ле Юй открыл дверь, чтобы впустить девушку, и девушка быстро сказала: — Извините, — и с любопытством посмотрела на Ле Юя: — Меня зовут Ли Инь, одноклассница Сяою. Ли Инь не в первый раз приходила к Сяою домой, но впервые она видела других людей у Сяою дома. Молодой человек перед ней имеет доброе и молодое лицо и немного похож на Сяою, но он называет Сяою «Цянь Юйя»... Может быть, он родственник Сяою? Или дядя? Ле Юй пригласил Ли Инь сесть, налил ей стакан воды и с улыбкой сказал: — Как дела у Цянь Юйи в школе? Никто из одноклассников не обижал ее? — Нет, нет, Сяою очень популярна в классе, как же ее кто-то может обидеть. — Ли Инь неоднократно качала головой, с каждым разом все с большим любопытством глядя на Ле Юя: — Ты знаком с Сяою? Кто этот красивый младший брат Сяою? Родственник? Сосед? Или зять? — У нас хорошие отношения. Как успеваемость у Цянь Юйи? — Очень хорошо. И по культуре, и по боевым искусствам Сяою — одна из самых сильных. Кстати, ты еще учишься? Или уже работаешь? — Я работаю уже больше года. — Ле Юй засмеялся, он спрашивал о школьной жизни Цянь Юйи, отчасти из-за влияния воспоминаний Цянь Юйлиу, а отчасти потому, что ему тоже было любопытно, как эта сестра, с которой он живет под одной крышей, ведет себя в школе. Он внезапно понизил голос: — Скажи мне по секрету, Цянь Юйи влюблена? Ли Инь моргнула, возбужденно облизнула губы и прошептала: — Пока нет, но я знаю, что Фан Вэньхуа из нашего класса любит Сяою, и у Сяою раньше была к нему симпатия. Если говорить о сплетнях, то я буду в восторге от этого! — Раньше? — Ле Юй проницательно уловил ключевые слова. — Да, но сегодня Фан Вэньхуа сказал что-то не то. Сяою, наверное, его ненавидит. — Ли Инь с сожалением вздохнула. Ле Юй был немного любопытен: — Что он сказал не так? Он ругался? Это была грязная шутка? — Нет, нет. — Ли Инь подумала про себя, что у этого младшего брата очень странная цепочка мыслей: — Это долгая история... — Как у тебя дела с китайским языком? — Хорошо. — Тогда ты можешь изложить основное содержание и сократить длинную историю. Ли Инь на мгновение опешила, прежде чем повернула голову, чтобы понять связь между двумя предложениями Ле Юя, и улыбнулась: — Проще говоря, сегодня в школу пришел плохой брат Сяою, а потом Фан Вэньхуа сказал что-то плохое о нем, и Сяою, наверное, его за это возненавидела. уже. Ле Юй моргнул и внезапно понял: — Так вот в чем дело... Эх, не ожидал, что у Цянь Юйи такая милая сторона. — Да, Сяою на самом деле очень милая. — Ли Инь хихикнула. Чем больше она смотрела на Ле Юя, тем больше он ей нравился, и Ле Юй тоже был очень интересным. Она тайком обсуждала с ним сплетни о Сяою, что сделало ее более комфортной. Это доброта сердца — для девушек сплетни за кулисами действительно один из лучших способов сблизиться. Поговорив о Сяою некоторое время, Ли Инь наконец не выдержала любопытства и спросила: — Как тебя зовут? Кто ты Сяою? Задав этот вопрос, Ли Инь покраснела. По сравнению со своими одноклассниками в школе, Ле Юй произвел на нее очень хорошее впечатление. Он был не только красив, но и говорил остроумно и с юмором, что очень соответствовало фантазиям Ли Инь о своем возлюбленном. Она тайком решила, что в будущем будет чаще приходить к Сяою домой, даже если она не сможет сблизиться с этим младшим братом, будет приятно просто посмотреть на него! Но этот младший брат, похоже, не очень хорошо знаком с Сяою. Он не только называет Сяою по имени, но и не знает подробностей ее жизни. Эх, было бы здорово, если бы этот младший брат был братом Сяою! — Меня зовут... Цянь Юйлиу, я брат Цянь Юйи. — Медленно сказал Ле Юй, выпив стакан воды. Ли Инь моргнула. — Тысяча перьев? Какое перо? Какой поток? — Перо перьев, поток бегущей воды. — Брат? — Это... я не уверен. В конце концов, мои родители, кажется, давно умерли. Я раньше не спрашивал. Они должны быть родственниками. — У Сяою есть еще братья? — Насколько мне известно, нет. — Ле Юй разрушил последнюю фантазию Ли Инь: —

Плохой парень, который сегодня пришел в вашу школу, должен быть я. Ли Инь подсознательно отодвинула свою задницу от Ле Юя. Она действительно не ожидала, что молодой человек перед ней — это тот самый легендарный Цянь Юйлиу! Сегодня, когда Ле Юй избил учителя Фэнчуань Лиу на спортивной площадке, Ли Инь не смотрела на это, и спортивная площадка была так далеко от учебного корпуса, что все могли слышать рев Фэнчуань Лиу. Как же это возможно? Можете ли вы увидеть лица статистиков? Самое главное, что первое впечатление, которое Ле Юй произвел на нее, совершенно отличалось от того, что Ли Инь слышала о сотрудниках статистического отдела. Они были группой обезумевших, жадных, похотливых, злобных и злых людей, в среднем у каждого было три. Шрам с шестью пулевыми отверстиями. Но Ле Юй не казался плохим человеком, и даже немного милым, поэтому Ли Инь мгновенно отвергла возможность «он — Цянь Юйлиу». — Это, это, это, — Ли Инь достала из сумки синюю книгу, дрожащими руками протянула ее Ле Юю и заикаясь сказала: — Это, это, это ручка, которую я взяла у Сяюю. , Я забыла отдать ее ей после школы... Ты так боишься... Ле Юй немного беспомощен: — Не нервничай, я сейчас не работаю, и я никого не арестую в статистический отдел. И ты друг Сяюю, я даже не успею тебя защитить, как же я могу причинить тебе боль? Ли Инь подумала, что это имеет смысл, но ее ноги все еще неконтролируемо тряслись. Кора дерева человеческой тени печально известна статистическим отделом, а Цянь Юйлиу, как его опора, был воспет как мясник, убивший десятки людей. — Сяоин? Услышав голос Цянь Юйи, Ли Инь почувствовала, словно ей дали помилование, и сразу же встала и сказала: — Сяюю, я пришла вернуть записи! Так как записи возвращены, я пойду домой, если у меня есть дела! Сказав это, Ли Инь ушла из дома Цянь, не оглядываясь. Что касается сближения с братом Сяюю... Извини, в мире нет красивых мужчин, я, Ли Инь, хочу прожить еще несколько лет! Цянь Юйи сняла фартук, посмотрела на спешащую спину Ли Инь и повернулась к Ле Юю. У Ле Юя такое выражение лица, как будто ничего не произошло: — Ужин готов?